

Часы проходили нормально возле Ёросуя, где Драконы ничего не делали, кроме как оставались в гостиной, смотрели телевизор, читали Шонэм Джум или ели Суконбу, потому что завивки нигде не было, и это потому, что он сказал им, что это должно закончиться работу, которую срочно просил старый друг, и, по-видимому, плата была слишком заманчивой, чтобы упустить эту возможность - Почему Гин Чан не захотел, чтобы мы пошли с ним? - сказала Эльма с кусочком водорослей во рту и потерянными посмотрите на потолок рядом с Канной, которая лишь лениво положила руки на подбородок.

«Может быть, это было что-то очень опасное», — ответила она глазами мертвой рыбы, в то время как Тору ничего не сделал, кроме как предположил, что Гинтоки ей изменяет.

«Должно быть, он в каком-то углу барахтается с какой-нибудь дешевой старухой, как только я доберусь туда, я усмирю его и загляну в его самые глубокие и темные воспоминания», — заявляет она без всякого стыда.

Как ты можешь такое говорить о нем? Гин Чан не был бы способен на это - Эльма просто защищала самурая, защищаясь, еще больше разозлив Тору.

- А когда ты беспокоишься о том, что с ней здесь... Эльма? - спросила блондинка с пресловутым тиком в глазах, которая своим поведением сумела заставить подругу немного покраснеть.

-бу... бу... ну, он же наш начальник, если с ним что-то случится, кто нас накормит, - только и сказала она, когда нервничала больше обычного.

"Вот почему я говорю, что Гинтоки никогда бы не обратил внимания на кого-то вроде тебя, ему нужна сильная и трудолюбивая женщина, которая может быть рядом с ним, а не та, которая съедает все его сладости", заявил Тору с некоторым эгоизмом к явному раздражению своей подруги. .

-Так? Что ж, Гинтоки не влюбился бы в явление, которое, помимо того, что беспокоит его по ночам, пахнет его нижним бельем каждый раз, когда он стирает его, пока надевает его как маску, - возразила Эльма, ударив Тору ниже пояса, который был только шокирован. при прослушивании, потому что она должна была никто не должен знать, что.

Канна мог вынести спор, только находясь посреди них; С другой стороны, Лукоа отложил журнал только тогда, когда у него появилась идея поднять им настроение - что-то приходит мне в голову - я прокомментировал это двум драконам, которые уже держали друг друга за волосы.

- А что, пойдем к нему на работу, но с удивлением, что он не узнает, так мы будем знать, что он делает за нашей спиной, - с какой-то ехидством в словах указал он, к удивлению всех, с нечего делать в одиночку они согласились.

Гуляя по улицам, всю группу вела именно Лукоа, которые только растерянно смотрели на нее,

конечно хотели подсмотреть вечно никчёмного своего босса, но что-то пошло не так – Лукоа, ты можешь сказать, как мы будем искать Гин Чан? С размером этого населения и его особенностью проникать в места, которые мы не знаем, нам будет очень трудно, - заявила Тору, сгорбившись.

- Это правда, даже с нашим хорошим обонянием мы не можем его найти, он пахнет конфетами, но... совсем не помогает, что мы также пахнем как Гин Чан - это была Эльма на этот раз уже измученная ситуацией Канна шла в одиночестве нормально, скрывая желание найти самураю.

«Что касается его местоположения, скажем так, это моя женская интуиция», — добавила старшая блондинка, подмигивая, скрывая правду о том, что она нарисовала руну на теле Гинтоки вскоре после того, как они прибыли в место, которое, по-видимому, было борделем. С некоторым отличием от других, здесь были мужчины, которые вели себя так, как будто они были женщинами даже в своей одежде, вызывая у Тору сильный озноб вместе с остальными, кроме Канны, который не знал, что происходит.

«Гин Чан не может быть здесь, верно?» Тору не мог поверить, что у ее босса были такие странные фетиши, в то время как у Эльмы было только мрачное лицо от того, что она увидела, на глазах у всех был показан бар Окама, где они должны были быть Гинтоки.

«Что за больной сюда войдет, это невозможно», — сказала Эльма, вся встревоженная, параноидально размахивая руками, не видя, как вошла группа мужчин, как ни в чем не бывало, комментируя, как им там будет весело, У Эльмы только отвисла челюсть, она упала на землю, когда Тору как сумасшедший ударился головой о тротуар улицы, пугая прохожих.

«Ну, они говорят, что мы не должны судить о людях по тому, как они думают», — немного нервно заявил Лукоа вместе с остальными, которые колебались, стоит ли им войти.

-Я иду, - распорядился Канна, делая первый шаг, предупредив остальных, что они хотят схватить маленькую девочку, которая просто скользнула в объятия всех, входя в бар, без особого выбора, они все решили войти, чтобы получить маленькую девушка вышла до возможной травмы непоправимой, но они только наткнулись на местного рабочего, заработав небольшой шок.

- Извините, мы не обратили внимания, куда... мы идем... - Эльма, внимательно присмотревшись, кто это, смогла разобрать вместе со всеми, что это была Кацура, но... показалось что-то. .. другой.

«Зура, это ты?» — нервно спросил Тору, столкнувшись с террористом, переодетым в женщину.

- Зура джанай, Зурако да, - ответила эта несколько отличная от его обычной фразы, в то время как Канна уставился на него, пораженный внезапной переменой во внешности, - Что они здесь делают? Я думал, что Гинтоки дал им выходной, — добавил он, обращаясь к остальным, которые только дрожали от этого заявления, кроме Лукоа, который уже был готов.

«Мы просто пришли посмотреть, над чем работает Гин Чан, я подумал, что это будет что-то хорошее, чтобы в будущем мы тоже могли ему помочь», — достигнув своей цели, Лукоа увидел, как изменился хмурый взгляд Зуры.

«Я полагаю, что это действительно так, хотя я не думаю, что это хорошая идея, женщинам здесь не очень рады», — он указал на заднюю часть, где у мужчин были другие с такой же внешностью и характеристиками, как у Зуры, в качестве соседей по столу.

«Да, теперь я понимаю, почему нас не очень хорошо принимают», — сказала Эльма с подергиванием в глазах, подумывая разрушить это место за нарушение морального духа больше, чем в других заведениях.

«Но если вы ищете Гинтоки... он на втором этаже обслуживает клиента, он как раз был в пути», — указал он, намазывая губы помадой и блестя ресницами, оставляя у всех неприятный привкус. рты, которые только попятились с несколько натянутой улыбкой.

«Ну, по крайней мере, мы знаем, где он, плохо то, что мы не можем позволить ему увидеть нас», — сказала Эльма, немного нервничая из-за того, что продолжает видеть Кацуру с таким взглядом, я могу поклясться, что женский персонаж подходит как перчатка. даже дракон пришел, чтобы подумать, что она выглядит гораздо более женственной, чем когда-либо могла быть.

«Нам придется использовать «Блокировку восприятия», чтобы Гин Чан нас не увидел», — произнес Тору, выполняя магию, в которой все они стали невидимыми.

«Тогда следуйте за мной», — скомандовал Зура, направляясь в одну из комнат на втором этаже в сопровождении Драконов, которые с трудом сглотнули, ожидая, что их может ожидать.

При открытии двери присутствовал запах алкоголя с оттенком ароматических свечей, которые сопровождали атмосферу; Несколько мужчин, несомненно, известных бизнесменов, пили алкоголь в комнате для гостей, а в центре всех этих мужчин была фигура, похожая на Гинтоки, которая вздрогнула от драконов, увидев ее - О Зура, принеси напитки, которые я больше не могу развлекать. им «Еще время», — ответил седовласый мужчина, пнув пьяного бизнесмена по лицу за то, что он умно решил поднять его юкату на ноги.

- Зура джанай, Зурако да, - заявил он, плеснув алкоголем в лицо своего партнера, весь в спирте, - я забыл сказать им, что теперь его зовут Паако, - он указал на Гинтоки, который лежал в углу и бил всех мужчин, которые подошли к нему с больными лицами, если бы взгляды убивали Драконов, они бы убили всех присутствующих просто за то, что у них были эротические фантазии с Гинтоки.

Несмотря на то, что они не видели их, Зура мог чувствовать, где они были, когда замечал сильную жажду крови друзей Гинтоки, которые оставались на своем месте только потому, что не хотели, чтобы их босс видел их в этих местах, с другой стороны, Зурако видел сцену, поедая попкорн. на крыше Элизабет записывала происходящее, чтобы продать ее и нажиться на дегенератах с теми фетишами, она могла бы продолжать в том же духе, если бы не злобный взгляд упершегося в Кацуру Лукоа, косвенно указывающий ему на помощь немедленно если он не хотел остаться.хуже, чем постоянный

Вскоре Зура с трудом сглотнул и, не имея другого выхода, свистнул так громко, как только мог, привлекая внимание развратных дельцов, заставляя Гинтоки воспользоваться случаем и покинуть тот угол, наступая на лица покупателей, оставляя большинство без сознания - если они поднимем шум, нам придется звонить Сайго Токумори - просто упомянув это имя, несколько Бизнесменов испугались этих слов, сохраняя самообладание на случай, если менеджер бара окажется поблизости.

Кацура вздохнул с облегчением, когда почувствовал, что драконы понемногу успокаиваются, пока не почувствовал удар по голове от Паако - ты же не думал бросить меня на произвол судьбы, не так ли? - ответил он своему напарнику, который только кивал, пока был в земле, чтобы понемногу подниматься.

— Я не смог бы этого сделать, даже если бы захотел, — ответил он, вытирая пыль с одежды.

- Что ты сказал? - Гинтоки лишь немного повернул шею, так как не смог отчетливо его расслышать.

"То, что я столкнулся с камнем" указывало на то, что этот был спокойнее рядом с Гинтоки, пока небольшое землетрясение не потрясло пол, а затем он успокоился, если бы не тот факт, что какие-то руки высунулись из земли, схватив ноги Зурако. и Паако, вылезший из-под обломков на землю, высокий, коренастый мужчина, который ударился обеими головами об пол.

— Простите наших Окама, они немного заржавели с тех пор, как вышли на пенсию, — заявил Сайго Токумори, извиняюще кланяясь рядом с Зурако и Паако, которые зарылись головами в землю. Хуже не могло быть, если бы не Тору вот-вот разозлится, желая убрать Гинтоки как можно быстрее, и это было легко понять, увидев, как она разорвала заднюю стену когтями, подавляя свои импульсы, хотя это не продлилось намного дольше, даже когда Лукоа вытащил ее, несмотря на то, что она испытывала искушение сделать то же самое.

Однако один из клиентов, желая воспользоваться ситуацией, обвил рукой шею Паако, пока тот показывал ему пачку купюр, действуя на его нервы, у которого был только холодный взгляд, это было последней каплей, которая сломала терпение Эльмы. что, собираясь разрушить это место, не заботясь о правилах своего клана, он увидел, что маленькой Канны больше не было рядом с ним, скорее она была рядом с местом, где Гинтоки, возможно, собирались изнасиловать, но, к счастью, Канна избежал этого, ударив ногой. человек, где ему было

больнее всего, оставив его лежать на земле с несколько ужасающим выражением лица, неспособным даже крикнуть, оставив всех напуганными тем, что произошло, кроме Зурако, который имел представление о том, что произошло.

Это было незадолго до того, как другие клиенты стали жаловаться на предложенное лечение, пока Сайго не решил принять меры по этому вопросу, сбив всех клиентов с ног, взорвав их своей силой - я не знаю, что случилось с другим субъектом, но. ..никто не мешает моим спутникам, - свирепо добавил он, обнимая двух других, которые лишь бесполезно сопротивлялись при виде Драконов, которые не знали, быть ли им в ярости или в спокойствии из-за ситуации с завивкой.

-Девочки, я знаю, что сегодня о многом вас просила, но мне нужно забрать сына, но я позабочусь о доме, пока не вернусь, - заявляю, что покидаю помещение, даже не дав им выбрать другое. 2 кто только вздохнул.

"Потому что я не удивлен... Паако, я позабочусь о том, чтобы ты убрал это место вниз", - скомандовал Зурако своему партнеру, у которого на щеке вздулись лишь несколько вен из-за отвращения, удерживающего его за платье.

«Я не собираюсь убирать это место, тем более слушать тебя после того, как ты облил меня выпивкой, теперь из-за тебя воняю алкоголем», — упрекнул он перед спокойным взглядом Зурако.

- Ну, иди сам и займись всеми этими извращениями, я уверен, у тебя все получится, - просто услышав, что Паако застыл, проходя через этот ад.

«Если подумать, ты намного женственнее меня», — подтвердил перманент, поправляя платье, выталкивая ее за дверь, оставляя ее, по-видимому, одну в огромной комнате.

С другой стороны, другие наблюдавшие успокоились, зная, что девственность Гинтоки выглядела здоровой и неповрежденной — мы до сих пор не знаем, почему Гинтоки предложил себя для такой работы — все они подтвердили слова Эльмы, что она только выглядела задумчивой, хотя вдруг они увидели, как его босс начал вставать со своего места, чтобы по старинке начать уборку помещения, как эксперт перед своими коллегами, которые, не вмешиваясь, только молча наблюдали за ним, пока он продолжал свою рутину, уходя место блестящее рядом с ремонтом сломанного потолка.

«Этого должно быть достаточно», — сказал этот уставший от драки так много, сидя на полу, прислонившись к колонне заведения, в то время как все смотрели на него перед ним, особенно ладони его рук, которые выглядели очень изможденными от работы.

«Должно быть, он приложил усилия, чтобы так закончить», — добавила Эльма, заметив

волдыри, которые у него были, показывая, что он работал сверхурочно без них в эти дни, возможно, выполняя тяжелую работу, подумал Тору.

- Нам пора домой- чувствуя себя виноватыми, все уже собирались обернуться, но увидели, как маленький альбинос подошел к Гинтоки, чтобы медленно погладить его по голове, где он случайно нарисовал крошечную улыбку, которая встревожила присутствующих, думая, что он их обнаружил.

- Эй, Паако, теперь можешь идти, - крикнул голос снизу к облегчению Драконов, увидевших, как Гинтоки продолжал уходить, взяв со стола конверт, на котором было написано его имя, выходя из помещения, Гинтоки продолжал покинуть это место, прежде чем сделать небольшой крюк по некоторым переулкам, за которым внимательно следят его друзья, которые шпионили за ним с безопасного расстояния.

"Тебе не кажется странным, что я все еще ношу этот костюм", - указала Эльма, капнув на шею, прежде чем Тору утвердительно ответил, но Лукоа и Канна были другой историей, у старшего дракона были затычки в носу просто потому, что она видела Гинтоки оделась так, в то время как у маленькой девочки, казалось, были звезды в глазах, видя, что ее босс выглядит почти так же, как Зура.

Внезапно перед Гинтоки появился кто-то, накрытый капюшоном, по-видимому, еще один самурай с мечом на поясе — нужна ли маскировка? — иронично спросил седовласый мужчина у таинственного человека, который лишь бросил в него небольшой сверток.

«Я не думаю, что ты в том положении, чтобы сказать мне это», — ответил Гинтоки, увидев внешность Гинтоки, совсем не мужскую.

- Я только что с работы, не вини меня, - Гинтоки только почесал затылок, выходя оттуда.

- Работать сверхурочно, а тем более выполнять тяжелую работу - не твое дело, - спросил он перед вздохом человека с перманентной завивкой, лениво разминая руки.

«Я не вижу проблемы, я работаю на вас, и мы все выигрываем», — ответил он, уходя, но не раньше, чем схватил другой предмет, который бросил в него незнакомец.

«Считай, что это дополнительная плата за твою работу, не все мужчины, которых я знаю, работают, пока не сломают себе руки», — указала фигура, снимающая капюшон, обнажая длинные синие волосы, в то время как Гинтоки увидел, что этот предмет был мазью для его травм руки.

-Оооо, а что у нас тут? Командир Мимаваругуми... садист, недобрый, оскорбительный, злой и

опасный Нобуме заботится обо мне. Это так мило; Какая милота, - насмешливо сказал он, прикрывая рот рукой, чтобы скрыть смех.

Но не раньше, чем увидел, как синеволосая женщина схватила его за лицо и прижала к стене, где Гинтоки упал, сидя, прислонившись к стене, со страхом глядя, как Нобуме прижала ногу к стене, приблизив свое леденящее лицо к лицу Гинтоки, который не переставал заикаться, думая, что заслужил порку или, может быть, бесплатную кастрацию за то, что разозлил ее.

"Скажи, что ты сожалеешь", - приказала она, пересекая его глаза, пока она держала его за подбородок, заставляя его смотреть на нее. Не теряя времени, он кивнул головой, так как не мог даже говорить из-за ужаса, который он испытывал. "Ну, хватит, а теперь прочь с моих глаз - просто услышав, что Гинтоки онемел.

— Да, мой капитан, — ответил он в генеральской позе, уходя медленно, но уверенно, как будто он был роботом, оставив Нобуме, который только раздраженно фыркнул от комментария Гинтоки, удалился оттуда, оставив Драконов немного ошеломленными. что случилось.

"Это может быть человек, но это пугает даже меня", сказала Эльма за спиной Лукоа с Канной, в то время как Тору тяжело сглотнул, она не думала, что встретит другого человека с таким характером в тех местах, хотя на данный момент они все были вернуться домой, чтобы не вызывать подозрений и, прежде всего, противостоять Гинтоки за дополнительную работу, которую он выполнял за его спиной.

С другой стороны, Гинтоки шел со всем спокойствием на свете, считая дневной заработок, думая, не разумно ли было купить то, что у него было в мешке, хотя сначала ему нужно было пойти переодеться, а в свое время он уже подъехал к двери своего дома, где как только он открыл ее, то заметил, что все было темно — видимо, они вышли, по крайней мере, я могу отдохнуть ... — не в силах продолжать, зажегся свет, открывая всех драконов с скрестив руки на груди, укоризненно глядя на него.

Несмотря на это, у Гинтоки было лишь ленивое выражение лица, когда он, проходя мимо, пил свое драгоценное молоко с клубникой и обнаруживал, что Канна пьет его прямо у него из-под носа — ладно, я проигнорирую это, — преуменьшив это, он пошел за сладостями в на кухне, но эти Они только взорвались на перми, у которого был открыт рот из-за того, что он потерял свой запас пудинга на месяц, видя на заднем плане, что это сделал Тору, когда он смотрел на него со злой улыбкой, почти граничащей с искривленной, сумев скорее запугать, чем разозлить Гинтоки, который уже составил план побега.

Но, не заметив его приближения, Эльма уже заблокировала дверь, а ноги самурая наполнились адреналином от того, что должно было произойти - Где ты был? - с крайней властью произнес Лукоа своему боссу, который тут же опустился на колени перед величайший из всех присутствующих.

- Что?... Я просто... - не в силах продолжать свою болтовню, Канна выхватил из кармана конверт, в котором были все его деньги, и отдал Лукоа.

- Чему Гин Чан должен столько денег? Я надеюсь, ты не забыл о долгах этого месяца, - подчеркнула Лукоа, медленно открывая глаза, пугая Гинтоки, потому что старшая блондинка сделала это, когда была очень взбешена, и это было большим достижением для перманента, поскольку, по словам Тору, мало кто сделал это. они теряют все терпение Лукоа в прошлом.

Вскоре остальные стали окружать самурая, глядя на него с игривым, но в то же время жутким взглядом, который для многих означал бы опасность, Лукоа лишь с забавой наблюдал за этой сценой, пока не заметил лежащий на мебели мешок - то есть...- при наблюдении он увидел фото каких-то платьев, которые Гинтоки, по-видимому, постарался пометить другим цветом — подожди-ка, — все, услышав это, повернулись к блондинке постарше, которая приближалась к Гинтоки, которая лежала на земле с кровотечением из головы, где Канна укусил его.

-Тору, Эльма, посмотрите на это- Лукоа кинула в них конверт и оба дракона увидели то же что и она, Гинтоки не понял что происходит но он поблагодарил их за то что они дали ему отдых, если бы не тот факт, что вскоре он увидел, как эта троица девушек собралась в круг и начала перешептываться себе под нос, в то время как седовласый мужчина наблюдал за ними даже с Канной, покусывавшей его голову.

После разговора тех троих они начали прыгать с пресловутой улыбкой от уха до уха при этом благодарить Гинтоки нон-стоп, он наоборот уже имел представление о происходящем -Ты должен был Гин Чана это не беспокоило, если бы вы нас предупредили, мы бы помогли вам в вашей работе с... - объявила Лукоа, подняв руку, остановившись на последнем слове, нервно прикрывая рот, в то время как все остальные замерли.

Гинтоки, очевидно, хотел еще раз услышать это заявление, потому что он немного глухой - не могли бы вы повторить это мне... пожалуйста - Гинтоки, неспособный услышать его, не получил ответа, и, прежде чем он успел даже пожаловаться, Канна схватил его сзади, перекатываясь на спине, с тем же выражением лица, что и всегда, хотя, с другой стороны, она была встревожена.

Драконы хотели воспользоваться вмешательством Канны, пытаясь выбраться оттуда, не считая того, как деревянный Меч их босса прошел сквозь щеку Эльмы и вонзился в дверь — так... шпионит за людьми? Это должно быть не в первый раз, — Гинтоки подчеркивал моменты, когда он шел по улицам или даже когда принимал ванну, думая, что дома никого нет, он думал обо всем этом с несколькими венами, выступающими на его щеке.

«Это была идея Эльмы, она хотела беспокоить тебя каждый день», — сказала Тору, указывая на свою подругу, которая громко закричала от отчаяния, схватила ее за шею, умоляя ее сказать правду и не доставлять ей неприятностей, а Гинтоки просто проигнорировал Это, и я прохожу мимо них, уменьшая их страх, увидев, как он шел к Лукоа, который свернулся калачиком, когда перманент приблизился к нему.

«Возможно, они вдвоем способны на все это, но... то, как организованно они двигались весь

день, могло быть только твоей заслугой, Тору и Эльма даже не способны выполнить какое-либо поручение», — другие, услышав это комментарий их босса только опустил головы в знак того, что это правда, несмотря на то, что у них уже был опыт выполнения поручений и жизни с людьми; земляне того мира были несколько резковаты в высказываниях и это для них было неприязнью, поэтому Гинтоки большую часть времени приходилось ходить с ними, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

Пока они думали об этом, Лукоа просто смотрел на своего босса, немного вспотевшего в процессе, имея в виду, что Гинтоки не был простым человеком, который, однако, оставил бы то, что он сделал, незамеченным ... его серьезное поведение внезапно изменилось, он просто увидел как Лукоа улыбнулась ему, собираясь удалиться в комнату, где они спали, Лукоа думал, что все кончено, пока сильный холод не пробежал по его спине, он бежал как можно быстрее, видя, как открыты деревянные доски на потолке.

Вскоре я слышу звук открывающихся бутылок. За маленьким столиком в гостиной Лукоа обнаружил, что все сидят рядом с Гинтоки, который обнаружил последнюю бутылку саке, которую он случайно нашел несколько недель назад. начните смотреть фильм, который выбрал для нас Канна, и не беспокойтесь о том, что произошло, вы прощены, - провозгласил он с детским смехом на радость остальных, которые ели только попкорн, приготовленный для них Гинтоки.

- Гин Чан принес нам что-нибудь выпить, у нас самый лучший босс в мире, правда Лукоа? - повторили они все одновременно, пока садистская улыбка украсила лицо человека с перманентной завивкой, который пил саке, которое было исключительно у старшей блондинки. куплены в другой части мира, а именно в Шотландии.

-(Хорошо сыграл Саката Гинтоки) - подумала Лукоа, не обращая внимания на остальных, которые ее окружали. Когда они повернулись в ту сторону, куда смотрела Лукоа, то увидели лишь улыбающегося Гинтоки, машущего им рукой -(он дьявол)- она думала, что наблюдает, как он забирает ее имущество, и самое ужасное, что она не могла ничего сказать, не выставя себя тем, кто купил его на деньги, которые они все заработали на работе.

- Что происходит, Лукоа Чан? Если ты не хочешь идти с нами, не беда, это будет больше для нас, - набросилась перманентная, насмехаясь над блондинкой постарше, у которой непроизвольно дернулся глаз, когда она увидела, как простой человек добился успеха. что никакое другое существо не могло... вывести ее из себя, выйдя за ее пределы, пределы, она могла бы поклясться, что это было все равно, что иметь перед собой маленького мальчика, который высмеивал ее, совершая ее проказы и не попадаясь, даже если это было парень в возрасте 20 лет, которому это сошло с рук.

Почему-то ей захотелось схватить его за шею и утопить в алкоголе, который он пил, если бы не тот факт, что Тору, стоявшая рядом с ней, усмехнулась, увидев лицо подруги. ? Какой Гин-чан будет на 3 метра под землей или останется без потомков? - сказал он с несколько жуткой улыбкой, от которой Тору только сильнее рассмеялся.

— Это не то, но теперь я замечаю, что ты счастливее, чем прежде, — заявил он, собираясь сесть со всеми на диван, оставив ее в задумчивости для этих слов.

-Счастлив?... - Глядя краем глаза туда, где со всеми была завивка, Эльма и Тору боролись за контроль, где Гинтоки вмешался, как озлобленный Отец, сделав им выговор, передав пульт Канне, будучи любимица дома... размышляя о том, что Услышала ее подруга, она могла только изобразить улыбку, оставив все свое плохое настроение, чтобы направиться к другим, которые сидели и ждали ее, сохраняя свое любимое место.

Несколько дней спустя Гинтоки шел в одиночестве по трущобам наполовину пьяным после того, как пошел играть в патинко и время от времени выпивал, теряя почти все свои деньги, смеясь от уха до уха, что, по крайней мере, сумма его игрового долга превысила то, за что он заплатил так в так он играл почти во все игры бесплатно.

Заворачивая за угол, он столкнулся с человеком, который нёс различные припасы, видимо для бара, когда Гинтоки прояснил глаза, он вдруг увидел фигуру человека с чёрными волосами и красными глазами — ааааа это ты... Я подумал на мгновение это была старуха из Отосе, я говорю вам, что вы даже переняли ее походку - странная фигура только фыркнула на дерзость самурая.

«Я удивлен, что Отосэ позволяет тебе жить, честно говоря, на его месте я бы тебя уничтожил», — ответил он, глядя на него, но это, похоже, не подействовало, когда он увидел, что перманент спит на пол, как каждый хороший пьяница после посещения бара, в то время как у другого испытуемого только горели вены от оскорбления человека за то, что он оставил его со словом во рту.

В Ёросуе 3 дракона ждали скорого возвращения своего босса, только Канна спала в кресле Гинтоки, накрытая одеялом - уже слишком поздно, а вдруг эти ребята снова нападут на Гин Чана? - заявила одна Эльма, нахмурившись, нарушая карандаш в руке, думая о тех надоедливых парнях в черных костюмах.

«Не волнуйся, Гин Чан, должно быть, выпивает с Хасэгавой», — указал Тору, глядя одежду Гинтоки и заказывая ее вместе с остальными.

«Гин Чан не обрадуется, что его одежда с твоими слюнями», — отругала Эльма, увидев действия своего друга, который просто продолжил ее работу, с другой стороны, Лукоа просто развлекался, наблюдая за происходящим, пока не услышал стук в дверь. дверь.

"Думаю, я открою" блондинка остановилась, чтобы ответить, заметив, что двое других были очень заняты спором об одежде, когда она открыла дверь, она столкнулась со своим боссом и знакомым.

Оказавшись внутри, Лукоа оставил застывшее тело своего босса, спящего в его постели рядом с Канной в задней комнате - мы очень ценим, что вы благополучно доставили Гин Чана...
Фафнир - Эльма поблагодарила, склонившись перед другим Драконом, что только Он пошел забрать горячий напиток, который ему предложили.

«Они должны быть осторожнее, когда оставляют своего человека», — упрекнул он всех, кто лишь небрежно почесал затылок.

"Ну... в следующий раз я обязательно пойду с ним" Тору тут же остановилась, увидев, что на костюме Фафнира есть маленькая капля крови.

- Черт, один из этих червей меня испачкал, - Фафнир просто продолжал очищаться магией, заметив внезапную перемену в своих спутниках.

- Случайно не попадалось... - и, прежде чем продолжить утверждение, Фафнир лишь утвердился головой.

"Действительно, по пути сюда я столкнулся с группой людей, я бы оставил их в живых, но они вели себя так заносчиво и высокомерно, что меня тошнило от одного взгляда на них, кроме того, что они пытались убить их человеческий, — к неудовольствию присутствующих добавил черноволосый, попав в точку.

— Без сомнения, это они, — вмешалась Эльма, сильно сжав костяшки пальцев перед лицом раздражения Тору, который внезапно остановился с явным раздражением.

— Успокойся, Тору, — тут же приказала старшая блондинка, столкнувшись с убийственными порывами подруги, которая лишь стиснула зубы от раздражения от того, что ничего не может сделать.

- Мы Драконы, я одна могу их всех истребить, я не вижу проблемы в том, чтобы убить их, - гневно бросила она в своих словах в сторону полиции Эдо.

«Ты не единственный, кто хочет напасть на них, но если мы это сделаем, Гин Чан никогда нас не простит», — указала Эльма, успокаивая гнев подруги, который грозил взорваться в любой момент, после того, как все, что сказала Эльма, было правдой, У Гинтоки все еще была идея вернуть доверие тех подданных, которые когда-то были его друзьями.

Фафнир, чувствуя, что у него больше нет причин быть здесь, продолжил уходить, поблагодарив его за кофе. Оказавшись на улице, он продолжил свой путь к таверне Отосе, заметив, что свет все еще горит. человек из его товарищей пьет напитки, пока Отосе и его дочери делают ему выговор, пока все не увидят, как он прибыл.

"Предполагается, что Тору оставил тебя спать с Канной. Как ты выбралась?" - спросил он без

особого интереса, но зная, что сила маленькой девочки превосходит силу человека.

«Хороший вопрос, вот и ответ», — он указал перманентом на свою грудь, где под его юкатой была спрятана небольшая выпуклость.

«Ты действительно идиот, раз привел эту маленькую девочку в такое время ночи», — закричала Кэтрин, швырнув бутылку в разбившуюся ей на голову бутылку для завивки.

«Бабушка, это не за мой счет, да?» - нервно указал он перед испепеляющим взглядом своей квартирной хозяйки, которая только курила, больше раздражаясь на него за то, что он сделал с Канной, чем с выпивкой.

- Ну, я думал прийти один, но она не отпускала, она так сжимала, что я думал, что она собирается вынуть мои органы, даже сейчас она сжимает меня, - приказал он Канне, которая сильнее прижалась к ее груди. заставляя Гинтоки выпускать кровь, как открытый кран изо рта, прежде чем все

— Реакция у него нормальная, ведь от тебя воняет сладким алкоголем, — высказал мнение Фафнир, пристраивая какие-то коробки со склада.

"Эльма была права, ты выглядишь озлобленной, просто расслабься", лениво ответил Ёросуя, не отрывая глаз от пустого стакана, и ворковал альбиносу на его груди, чтобы она не сжала его, как тряпичную куклу, пока все видел, как ночью в дверь вошла Тама, пришедшая из мастерской Генгая с какими-то запчастями для барной стойки.

Гинтоки уже собирался поприветствовать своего друга, пока на одном дыхании Фафнир не стал помогать грузить материалы, которые принесла с собой зеленоволосая женщина. — Ты должен отдохнуть, ты пришел издалека, — добавил Фафнир, словно это был приказ, который Тама приняла, и Не прошло и нескольких секунд, как черноволосый уже расставил запчасти к бару, чтобы начать всячески обслуживать Таму.

Она налила ей воды, устроила сиденье, вытерла пыль с лица, причесала волосы и сделала множество других вещей, которые Тама разрешил ей делать и которые заставили Гинтоки чувствовать себя неловко, когда его напиток упал на землю — ну... видимо, они очень хорошо ладят, - сказал седовласый мужчина, не желая связываться с теми двумя, пока не увидел, как Отосе бросил кирпич в голову Фафнира.

«Не начинай преувеличивать, помни, что произошло в прошлый раз», — с гневом тысячи демонов приказал Отосе Дракону, который по странным причинам тяжело сглотнул, вспомнив побои, которые ему нанесла Отосе, доказывая, что возиться с этой женщиной в таком возрасте было совсем не рекомендуется; Невероятно, когда Отосе выкрикивал свои проклятия в воздух в сторону Фафнира, именно Тама заступился за него, противореча Отосе своим словарным

запасом, сказав, что это не тот способ обращения с ним, в конце Тама только вернулся на свое место рядом с Фафниром, дав ему улыбка, говорящая, что уже все будет хорошо, пока она была там, и что Отосе, несмотря на то, что она такая, была также очень хорошей матерью для нее и Кэтрин.

Дальше на заднем плане был Гинтоки с нервным тиком в обоих глазах из-за происходящего, в первую очередь он видел, как тот темный Дракон, который, по словам Эльмы, был одним из самых могущественных и жестоких в своем мире, боялся и уважал обе фракции, способные принести Армагеддон и проклятие настолько темное, что оно положит конец человеческому роду ... он обнаружил, что у него выражение лица ребенка с его матерью.

А во-вторых, как могло случиться, что Отосе возненавидел его всего за несколько месяцев, с хреновым лицом, он смотрел на алкоголь в своем стакане - я думаю, что я уже выпил слишком много - желая выбраться оттуда как раз перед тем, как пройти через дверь Тама сказала ему я посвящаю простое "прощай" как любому другу, все казалось бы хорошо, если бы не тот факт, что послушный взгляд Фафнира снова стал таким же как всегда с теми раскосыми красными глазами которые начали его пугать только что за то, что вступил в разговор с Тамой, бросив ему темную сферу, от которой Гинтоки побледнел.

Думая, что было бы очень опасно, если бы он получил его таким, он начал уклоняться от него, как мог, впечатлив Фафнира хорошими рефлексами босса его друзей, несмотря на то, что у него не было никакой магии, и последним выстрелом Гинтоки отступил, чтобы получить за барной стойкой, крича ему, чтобы он остановился, и, прежде чем снова продолжить бег, Гинтоки упал на землю без сознания с небольшими линиями крови на голове, обнажив Отосе с разбитой стеклянной банкой, когда ударил его головой перманента.

"Теперь это будет на твой счет ... слабоумный", - упрекнул Отосе седовласого мужчину, лежащего на полу и смотрящего в потолок, Фафнир только тяжело сглотнул, зная, что он все еще ... но вдруг небольшая выпуклость на груди Гинтоки двинулся, обнаружив Канну, которая проснулась в такт тому, что она протерла глаза, глядя на свое окружение и на своего бессознательного босса на земле - Фафнир, я хочу увидеть безупречное место для восхода солнца и без магии - Отосе пригрозил яростным взглядом так что это научиться ценить работу под рукой.

Как только он начал убирать с Тамой, она предложила ему помощь и увидела, как Канна схватила метлу и начала подметать - можете идти, это бесполезный перманент тому виной - объявила Отосе, наблюдая, как маленькая девочка игнорировала ее до продолжая свою деятельность с метлой, Отосе просто фыркнула и ушла, показывая, что они должны закрыться, как только закончат уборку.

«Канна Чан, не беспокойся о нас, ты можешь идти спать», — нейтрально сказала Тама перед своим отказом, которая только подняла руку, указывая на своего бессознательного босса, а затем указала пальцем на его грудь.

«Друзья помогают друг другу», — объявил он, энергично продолжая свою работу, Тама лишь улыбнулась, чтобы помочь девочке, а Фафнир просто стоял и молча делал выводы.

Закончив уборку, Тама предложила приготовить шоколадное молоко для Канны, прежде чем она ляжет спать, оставив обоих драконов наедине на несколько мгновений, которые казались вечностью. Канна просто играла пальцами в нетерпении попробовать этот сладкий напиток, хотя черноволосый мальчик рядом с ней чувствовал себя не очень хорошо, не останавливаясь, чтобы подумать о ситуации в тот момент, пока она не решила перестать успокаивать свои беспокойства — Канна.. Вы думаете, что это правильно?

— спросил он, обратив внимание девчонки, моментально оставившей игру с пальцами. — Что ты имеешь в виду? — Фафнир, не меняя выражения лица, лишь вздохнул в знак разочарования.

- Ты знаешь, о чем я говорю, жить с этим человеком... Боюсь, они слишком к нему привязываются, - провозгласил он, покосившись на Гинтоки, который, казалось, все еще спал от удара по голове, - менее чем через столетие этот человек умрет... нет... я даже не доживу до следующего десятилетия... ты знаешь это, да? - Канна просто замолчала на этих словах, но ее спокойное выражение лица не Она совсем не изменилась, она сохранила те же мертвые рыбы глаза, что и ее босс, что Фафнир заметил и подумал, что бесполезно говорить на деликатную тему с кем-то таким маленьким, как она.

«Ты ошибаешься», — ответила маленькая девочка, которая подняла взгляд, оставив своего партнера неподвижным, который даже не удосужился обернуться.

- На чем основаны ваши слова? - спросил он, повернув шею, увидев, что девочка все еще на своем месте.

«Потому что он обещал мне», — были слова маленькой девочки, которые открыли глаза Фафнира, но они вернулись к нормальному состоянию после того, как он понял, что услышал.

- И ты действительно ему веришь? Что он всегда будет с тобой? - набросился он, желая, чтобы маленький альбинос понял реальность ситуации - Разве это не то самое обещание, которое дал тебе Кобаяши? - сказал он, касаясь очень чувствительной точки маленького девушка, которая, только услышав это, опустила голову, прикрывая глаза своей челкой, не желая вспоминать события прошлого, и собирая маленькие слезы рядом со сжатыми костяшками пальцев.

«Ты хочешь снова потерять любимого человека... Канна?» - сказал черный дракон, ожидая, пока маленькая девочка пересмотрит свои действия, но ей удалось только заставить ее выпустить всю воду, которая скопилась в ее глазах, пока стиснув зубы, стараясь не издавать стонов слез перед Фафниром, который только вздыхал, думая, что, может быть, он был слишком строг с ней.

Ведь она была еще девочкой и прежде чем отпрянуть почувствовала легкое дыхание на своей шее, тут же обернувшись никого не видя но глядя как пуст угол где должна была быть седовласая быстро повернув шею она видел, как этот Человек утешал маленькую девочку у

себя на груди, которая не переставала плакать - (невероятно, всего на мгновение он смог двигаться быстрее моих глаз) - проанализировал струю, устремив взгляд на вход Тамы, который прибыл с напитком Канны.

Гинтоки некоторое время сопровождал их, но, увидев, что уже полночь, продолжил уходить с Канной на руках, которая спала после того, как выпила свое шоколадное молоко, и как только он проходил мимо Фафнира, он остановился как вкопанный - хочешь? что-то? - спросил он перед парнем, вернувшим острый взгляд.

«Честно говоря, меня не волнует, о чем вы с Канной говорили или кем был этот Кобаяши, но... не заставляй мою маленькую девочку снова плакать», — заключил он, оставляя их двоих наедине, Тама собиралась закрыться. Место, однако, Фафнир все еще думал о последних словах Гинтоки, эти слова сказал бы любой человек, но... этот тон, это присутствие, это поведение и это выражение лица сильно отличались от Гинтоки.

Это было почти так, как если бы другой человек сказал эти слова настолько зловещие, что я даже воспринял их как угрозу, угрозу, которая, возможно, может стать реальностью - я думаю, что слышал это имя раньше Саката Гинтоки?... нет.. — Широша, — заключила она, слегка улыбнувшись.

Внутри Ёросуя был Гинтоки, укладывавший маленькую девочку в ее кровать рядом с собой, не будя остальных - если хочешь, можешь спать допоздна, завтра у нас нет незавершенной работы - Гинтоки заявил, что ложится рядом с ней, в конце концов, нет. там было достаточно места, и спать на диване было плохой идеей, зная, что маленькая девочка все равно ускользнет, чтобы переспать с ним, подозрительно Тору сделает то же самое, Эльма пойдет за ней вне конкуренции, и Лукоа тоже присоединится к ним, так что она не будет скучать, он хотел избежать недоразумений и, прежде чем закрыть глаза, почувствовал, как маленькая девочка тянет его за рукав.

«Что случилось, Канна?» Она просто молчала, сидя на коленях и глядя на него.

- Гин Чан... - у него были глаза с горящими зрачками только тогда, когда он хотел бодрствовать.

"Мы уже говорили о ванной, вы всегда должны идти перед сном, или у нас будет авария с участием меня" Канна только покачала головой, заставив своего босса сесть на свое место, как обычно, тыча носом, пока она не почувствовала Канна сталкивает тебя головой с плечом.

"Она всегда будет со мной... с нами?... верно?" Гинтоки и пальцем не пошевелил, и не отвел взгляда, сохраняя взгляд мертвой рыбы, имея хотя бы представление о том, что она и Фафнир говорил о.

Я уже говорил тебе, да? Самураи не дают обещаний, которые не могут сдержать, — это было единственное, что он сказал, и это были слова, которые она хотела услышать.

«Тогда я тоже буду самураем», — энергично объявила она, изменив выражение глаз на более радостное и хрустальное.

"Что скажешь, давай просто поспим" приказал он, падая на спину, мгновенно высыхая, доказательством чего был его храп, Канна лишь ободряюще похлопала себя по щекам, переводя взгляд на деревянного Бокуто своего босса со звездочками в глазах. . . .

Придя на рассвете, Гинтоки продолжал храпеть до тех пор, пока он не открыл глаза, просто инстинктивно увидев свой будильник, на котором едва было 6 утра — черт, эти ребята действительно повлияли на меня — он прокомментировал это дрейфующее чувство, что он больше не может заснуть, тем более устроиться поудобнее в постели, для чего ему обязательно приходилось вставать с постели, заметив, что он один в комнате.

«Что-то не так», — сказал он себе, когда вспомнил, что сегодня был день, когда он должен был поднять их, и в случае с ними это не могло означать ничего хорошего для его существа, когда он направился в гостиную, в которую врзался. что-то за гранью нормального хотя бы с точки зрения.

«Доброе утро, Гин Чан», - поприветствовали все они, склонив головы перед своим улыбающимся боссом с синим лицом, который немедленно дал им всем пощечину.

«Вижу, ты заметила, я, честно говоря, не думала, что ты сделаешь это так быстро», — рассмеялась Лукоа с дымящейся шишкой на голове.

-А кто бы не заметил, они используют мою одежду без разрешения - этот самый истерический крик, когда он прошел перед его глазами, увидев, как драконы носят свои характерные белые юкаты и черные сапоги.

Технически они носили одну и ту же одежду, хотя и женскую версию, поскольку Гинтоки оставил молнию немного открытой на груди из-за проблем с вентиляцией, и они расстегнули ее таким же образом, чтобы хорошо видеть ее тугий бюст, особенно грудь Лукоа. , который, казалось, она собиралась сломать застежку в любой момент, не говоря уже о задней части, которая была у Драконов, где она подчеркивала свои прекрасные изгибы, которые, если они хотели, могли пойти и показать это.

У них даже была точная копия их деревянной сабли, привязанной к их талии, но он был выведен из своих мыслей хихиканьем Тору, и это не осталось незамеченным перманентом, который перевел взгляд на корзину для белья, где она должна была быть полной. для стирки, но... в поле зрения не было ни одного предмета одежды -Тору, могу я спросить, где мое нижнее

белье?-

Он приказал это, выпучив глазницы, крепко схватив за щеки молоденькую блондинку, которая лишь сохранила улыбку, слегка приспустив штаны, обнажив розовое белье с клубничным декором, отчего седовласый мужчина побледнел, остановив его руку. Непослушная Тору починила его, когда нашла его: «Не жалею Гин Чана, твой запах успокаивает и немного опьяняет», — прокомментировала Лукоа, сидя, как всегда, на диване в гостиной.

— Только не говори мне, что ты... они все... — Его взгляд упал на Канну, не понимавшую серьезности дела, и Эльму, красную как помидор, смотрящую в другую сторону. смущенно потирая обе ноги... узнать, чья это была блестящая идея, - он указал на это очень выступающими венами на лбу, Тору был тем, кто указал на Канну, которая позировала со своим деревянным Бокуто перед зеркалом - серьезно, кто это был? - снова спросил он, получив такое же подтверждение.

«Сегодня утром Канна проснулась раньше обычного и сказала, что вы дали ей разрешение стать самураем, а затем произошло одно, повлекшее за собой другое, и вот мы здесь», — резюмировал Лукоа, как будто ничего не произошло.

-Возможно, я не очень хорошо помню, во сколько я спал, но это не дает им права носить всю мою одежду, и когда я говорю, что все, это все- Они все просто отступили на шаг, кроме Канна, которая только смотрела на его глаза как на дуэль взглядов, другие просто нервничали из-за того, чем это обернется, пока они оба не начали ковырять в носу с одним и тем же взглядом дохлой рыбы.

«Это как если бы Канна была незаконнорожденной дочерью Гин Чана», — высказала мнение Эльма, вспотевшая из-за ситуации, в результате чего Тору начала бить своего босса.

- С кем ты мне изменяешь, проклятый извращенный демон? - прорычал этот над ним, который только принимал удары, не понимая ситуации, прерываемый звонком в дверь.

- Я позабочусь, - Лукоа направилась к двери, наткнувшись на каких-то путешественников, которые без слов дали ей булочку, а затем ушли, оставив блондинку в замешательстве от этого действия - Что это? - Начав просматривать булочку, она позвала всех. .подарите чтение вслух перед невнимательностью Гинтоки-это вроде объявление о вакансии,здесь уточняют,что им нужны услуги опытного самурая-

Канна тут же с изумлением взял свиток, подумав, что это будет хорошая возможность пройти путь самурая, остальные только увидели, как далеко разрослась иллюзия маленькой девочки, а затем уставились на седовласого мальчика, который пытался чтобы ускользнуть, но просто поскользнулся прямо перед выходом за дверь из-за вмешательства хвоста Тору, который схватил его за ногу.

— Давай, Гин Чан, будет весело, на этот раз мы обо всем позаботимся, — попросила Тору, стягивая одежду своего босса, который только пытался оттолкнуть ее руками, но это было явно

невозможно.

«Здесь говорят, что нам очень хорошо заплатят, если мы успеем выполнить работу», — посоветовала Эльма, держа в руках сумму платы, что вызвало интерес у Гинтоки.

"Это будет только один день, а еще Канна хочет стать самураем. Что плохого может с нами случиться?" - иронично сказала Лукоа перед жалобами своего босса, которые она, наконец, неохотно приняла.

Позже Лукоа пожалеет о своих словах, когда увидит ситуацию, в которую они попали — вы должны были прочитать, кто был клиентом, — сердито указала Тору в своих словах, когда узнала, кто был теми, кто просил заказ.

-Пока они платят то, что было обещано, я полагаю, проблем не будет- Эльма была в том же положении, что и Тору, желая сделать работу быстро и убраться оттуда, все были в плохом настроении, кроме Канны, которая был самым мотивированным из всех, прыгая вокруг.

«Я до сих пор не понимаю, почему они пришли в такой одежде, они выглядят слишком уж...» Глядя на них краем глаза, Гинтоки не мог не покрыться легким румянцем на щеках, когда он увидел, как Драконы продемонстрировали свою провокационную фигуру, одетые как он.

"Я не возражала бы, если бы вы видели меня еще немного..." промурлыкала Лукоа, заставляя ее босса нервничать. Со всей силой воли она отвела взгляд от своей подруги, которую, казалось, позабавила реакция ее босса.

-Это несправедливо...- и прежде, чем Тору успел сыграть одну из своих сцен, связанных с ревностью к Гинтоки, он быстро застегнул всех драконов, когда заметил, что в этом месте скрывается несколько мужчин, которые не переставали видеть Ёросуя.

В конце концов, они находились за пределами дворца Сёгуна, который имел большое открытое поле для тренировок его армии, куда, по-видимому, пришла большая толпа людей, называющих себя самураями, чтобы получить предложение о работе, но, видимо, для Гинтоки это было самой нормальной вещью. в мире, действующем более расслабленно, чем обычно

«Мы не должны готовиться к тесту или чему-то подобному», — Эльма наблюдала за тем, как другие практиковались со своими мечами или медитировали на ее месте в качестве небольшой разминки.

«Это правда, мы не можем позволить этим парням опередить нас, Гин Чан, мы должны тренироваться», — заявила Тору, дергая своего босса за рукав, таща его по полю, достигая центра, что привлекло внимание других парней, которые их видели. с очень плохим лицом.

- Слушайте, вы, две пары уродов, идите домой, вам здесь не место, - указал тучный человек с огромной саблей на плече - Посмотрите на этого босса, видимо вы из цирка дураков - другая тема — провозгласил гном, указывая на других драконов, которые носили ту же одежду, что и Гинтоки, — то, что вы привели женщин в это место, означает, что вы глупее, чем я предполагал, — сказал другой из толпы, сформировавшейся вокруг Гинтоки и Тору.

- Хотя... Сколько вон той блондинке? Ты знаешь, что я щедрый человек, так что просто отдай нам своих самок, и я сделаю вид, что ничего не произошло, — добавил он, указывая на Лукоа, приближая свое ужасное лицо к Гинтоки, чтобы запугать его, но он просто продолжал скучать. лицо как всегда.

Она только повернулась лицом к Канне, которая была с Эльмой и Лукоа, показывая ей, чтобы она пришла, маленькая девочка только повиновалась, прыгая между головами стольких мужчин, достигая своего босса, заставляя всех мужчин смеяться, когда они видели девушку — Канна, ты хочешь выучиться на самурая? - спросил он, вставая перед ней, видя, как загорелись, как звездочки, глазки ее маленькой девочки.

«Покажи мне Гин Чана», — сказала она в изумлении, увидев, как Гинтоки обнажил своего деревянного Бокуто, чтобы позже Канна проделал те же движения.

"Досягаемость наших мечей... указывает на расширение нашего королевства" Тору была только ошеломлена теми словами, которые говорил ее босс.

"Наше... собственное королевство," она только посмотрела на меч в своих руках, протянув его через шею Гинтоки, "если это правда, то ты в моем королевстве и, следовательно, ты принадлежишь мне", подчеркнул Тору с широкой улыбкой, заставившей ее нервничать. к этому.

- Подождите, я не это имел в виду - как только он сказал, что почувствовал, как Канна протянула свой меч к его ноге - но эй, может быть, они слушают меня - Гинтоки привлек их внимание, но, очевидно, оба его проигнорировали. драконы, которые смотрели друг на друга, как будто они боролись за добычу, не видя ее приближения, Тору нанес удар такой силы, что давление воздуха заставило всех, кто был в этом направлении, улететь.

Канна сразу же начала подражать ей, достигнув того же результата, поэтому они продолжили несколько хороших моментов, в результате чего все были очень сильно ранены, кроме Гинтоки, которому удалось использовать тела других в качестве щита - пошли отсюда, деньги не платит за то, чтобы быть с "Эти сумасшедшие женщины", кричали немногие, кто был в курсе, в спешке уводя своих товарищей оттуда, оставляя поле совершенно безлюдным.

Через несколько секунд появился вертолет, который приземлился, показывая несколько мужчин в черных костюмах — хорошо, господа, где мастера фехтования? сайт уничтожен.

- Кондо, ты уверен, что это то самое место? - спросил Хиджиката, как обычно, закуривая сигарету перед утвердительным заявлением своего командира - Что еще хуже, Нобумэ опаздывает, и этот порошок совсем не помогает, - гневно заявил джет с виновником уничтожения На тренировочном поле, в конце пылевой бури, он увидел, как два усталых и взволнованных силуэта смотрели друг на друга и как только он узнал фигуру посередине, у него возникло представление о что происходило.

«Что, черт возьми, ты здесь делаешь?» Хиджиката немедленно спросил Гинтоки, который лежал на земле в лохмотьях.

— Да, я тоже рад их видеть, — ответил он, вставая с земли.

- Что еще более важно... - Кондо вступил в разговор нейтральным, но властным голосом, удивив Хиджикату проявленной им инициативой - Почему они маскируются под тебя? - задал он вопрос, указывая на Эльму и девушек, которые подошли к ним с особой осторожностью.

«Я серьезно не хочу это говорить», и как по волшебству перед ними появилась Канна.

«Гин Чан учит меня быть самураем», — провозгласила она, подняв руку в знак подтверждения перед Синсэнгуми, которые только недоверчиво моргнули.

- Покажи... его? - подчеркнул майонезист, искоса посмотрев на голову Ёросуя, тут же разозлив его, а затем переведя взгляд на остальных, заметив, что они оделись так же, как и перманент.

«Ты думаешь, что я не могу его научить, ты правильно думаешь». Гинтоки только стиснул зубы, чтобы увидеть, как они его недооценивают.

«Это не имеет значения, сегодня должна была состояться встреча нескольких субъектов, у которых мы возьмем интервью, чтобы возглавить наши отряды в течение дня», — Лукоа собирался ответить, но Гинтоки тут же прикрыл рот, но я не могу остановить Эльму, чтобы она рассказала все. , сводя самолет с ума.

- Это все, что нам было нужно, что вы планируете с этим делать? У меня есть люди, которые вот-вот войдут в эту дверь, ожидая, пока какие-нибудь настоящие мастера научат их, — заявил Кондо, отчаянно ожидая того, что он будет делать, пока не почувствовал уверенность, исходившую от Тору.

— Я знаю, что мы не в хороших отношениях, но... давайте позаботимся об этом, — атаковала младшая блондинка, указывая большим пальцем на свою грудь, немного подпрыгивая на месте, в результате чего Хиджиката на несколько минут потерял рассудок. моменты.

- Мы обещаем, что Ёросуя будет отвечать за формирование хороших солдат, - на этот раз Эльма выглядела взволнованной, потому что она даже модифицировала свой трезубец, чтобы он

выглядел как меч настоящего самурая, оставив офицеров Синсэнгуми, которые медитировали на предложение очень задумчивое, но в данный момент прервано чувствую руку на плече

"Я буду присматривать за тобой, так что можешь идти спокойно" двое просто отвернулись, увидев Нобуме, который прибыл на место, и они снова подумали об этом.

"Ну, если ты останешься, я не думаю, что что-то случится", - энергично заявила Кондо, заметив, как вдруг другая блондинка постарше из Ёросуя нежно обняла Нобуме, погрузив ее между своих грудей.

«Мне кажется, я слишком много курил», — признался майонезный наркоман, выбрасывая табак, когда увидел, что его внушающий страх товарищ даже в бакуфу выглядел таким нормальным при этом действии.

- Мы придем завтра утром, - сухо сказал Кондо, прощаясь, Хидзиката был единственным, кто прошел мимо Гинтоки, который только что молчал.

«Это ничего не меняет», — шептал Гинтоки про себя, чувствуя, что оба офицера направляются в другое место, и вместо того, чтобы ответить на угрозу, он просто взял Канну за талию, чтобы как можно быстрее бежать к каким-то деревьям. в этом районе, сбивая с толку присутствующих

Нобуме не понимала ситуацию, наблюдая, как Эльма, Тору и Лукоа начали есть какие-то очень знакомые сладости, но которые нехоти имели сферическую форму с дыркой спереди - это... пончик? - Нобуме могла только смотреть они пробуют вкус этого деликатеса, завершающего их курс.

«Извините, Канна и Гин Чан по дороге захотели пончиков, и мы купили еще несколько на сегодня», — ответила Эльма, нежно касаясь своей щеки, смакуя сахар во рту.

«Если я правильно помню, у Гин Чана и Канна есть коробка, может быть, они дадут тебе одну...» Нобуме бросилась быстрее ветра в том направлении, где были Гинтоки и маленькая девочка, застав их со сценой, которая была слишком мрачно с ее точки зрения, в ее присутствии оба альбиноса поглощали все пончики, замерев, когда увидели ее с подергиванием в глазах.

-Нобумэ, рад тебя найти...- Стараясь говорить убедительно с широкой улыбкой, Гинтоки не добился своего, когда почувствовал, как командир Мимаваригуми взобрался на него сверху, повалив на землю, чтобы начать бить по животу. без того, чтобы он мог защитить себя, когда она сидела на ней, как дикое животное, при нервном виде Канна, которая думала, что она будет следующей, у кого будут дрожать руки от побоев, полученных ее боссом, незадолго до того, как она получила ее холодный взгляд, указывающий только на одно.

Тут же Канна стала выкапывать пончики, которые хотела спрятать, в то время как Нобуме продолжал мучить Гинтоки, держа его на поводке на шее, как собаку, когда ему было 4 года, и, что еще хуже, ему приходилось нести ее на спине — клянусь, я собирался пригласить, только... - Его взгляд остановился на Канне, которая нервно отводила взгляд, следя за своей работой с лопатой, оставив Гинтоки на произвол судьбы, пока вдруг.

Он почувствовал, как Нобуме встала в хорошую позу, чтобы усадить его настолько прочно, что чуть не сломала ему позвонки в спине — такие собаки, как ты, не говорят, они только лают, когда им приказывают хозяева, — он сказал, что они наравне с ее окружала тьма ауры.

- Хватит Нобуме, они и так были невкусными - это была соломинка, которая сломала верблюжью спину для рассудка темно-синеволосяй женщины, которая, ничего не сказав, обвила ногами живот мужчины с такой силой, что он поклялся, что может вырвать свои внутренние органы.

«Очень хорошо, ты будешь моей собакой до завтра, есть возражения?» Гинтоки не мог ничего возразить, когда почувствовал, как острие маленького кинжала расположилось в его горле очень близко к яремной вене, отчего оно стало синим, как ее волосы, Канна, увидев все это, получила новый опыт, который, как она думала, никогда не забудет, пока она жива.

Через короткое время трио вернулось к остальным, которые не поверили тому, что увидели, Гинтоки только сделал им знаки, чтобы помочь ему, но получил только другой результат - и как я могу получить это так? - был вопрос Тору, который он написал. вниз по всем направлениям Nobume.

«Научи меня, учитель», — попросила Эльма, поклонившись ей, выставив Гинтоки глупым, позволив ему говорить одному.

«С нами все будет в порядке... я думаю», — добавил Лукоа к отчаянию своего босса, который только терпел истерику Нобуме.

Позже двери открылись, уступив место нескольким войскам Синсэнгуми, а также Мимаваригуми, и, как будто его не было, там также был весь отряд Куртизанок, отвечающий за наблюдение за Ёсиварой.

«Вау, они артосы, это напоминает мне восточногерманские войска, которых я уничтожил в прошлом», — Гинтоки и Нобуме быстро повернулись к Тору, которого заставил замолчать удар Эльмы в живот.

«Извини, она говорила только о том, когда мы были детьми, верно, Тору?» Блондинка постепенно восстанавливала кислород в своих легких.

-да, я помнил только вещи из своей жизни, это не значит, что я уничтожал целые цивилизации просто по прихоти- снова Тору получил еще один удар по голове от Эльмы, оставив Гинтоки, Нобуме и остальные 3 фракции в тишине, Гинтоки один Он посмотрел на вспотевшую Лукоа с нервным смехом, косвенно утверждая, что это правда, но вернул его в реальность, когда он почувствовал, как Нобуме приложила силу своей хваткой к его ребрам, продолжая сидеть на нем.

Как будто это было произведение искусства, все полицейские Синсэнгуми и Мимаваригуми, и даже куртизанки Ёсивара с большим потрясением и изумлением наблюдали, как могущественный и внушающий страх Широяша был покорен командиром отряда офицеров Мимаваригуми, они только гордились принадлежностью к этой фракции перед талантом и ценностью своего командира, в то время как те, кто принадлежал к Синсэнгуми, были открыты для такой сцены.

Даже его начальству не удалось выиграть дуэль против пермяка, но эта девушка подчинила его себе настолько, что стала относиться к нему как к своей собаке, и мало того, она еще завербовала и поставила под свое командование друзей Широяши вышеупомянутого «Аманто из высокая опасность», что вызвало различные проблемы во всем Эдо.

Без дальнейших церемоний они были прерваны, когда Нобуме привлек их внимание - ну, джентльмены, как вы уже знаете, ваши боссы в другом месте делают черт знает что, и правда в том, что мне все равно, но это не значит, что они взяли день. как ленивые Какие они. Эти дамы вызвались тренировать их в течение дня, это может быть немного, но поверьте мне ... они хотели бы, чтобы это был всего 1 час обучения - вскоре среди солдат поднялся ропот о группе Эльмы, и Нобуме собирался их заткнуть. пока не увидела, как Канна сделала шаг вперед, лицом ко всем, не сводя с нее взгляда дохлой рыбы.

Синсэнгуми уже имели опыт общения с ней в прошлом, но Мимаваригуми видели в ней всего лишь еще одну девушку в толпе — а что ты здесь делаешь? Возвращайся к своей плюшевой матери, - ответил один из мужчин, подшучивая над девчонкой, но не добился от нее никакой реакции, чем тут же разозлил его, - разве ты не слышишь меня? Это не место для маленьких девочек, которые думают о маленьких принцессах и замках - мужчина обнажил меч как угрозу, но Канна продолжил с тем же выражением лица, которое вызвало внезапную атаку мужчины.

Некоторые пытались остановить своего партнера, применив грубую силу с небольшой силой, но они не могли даже двигаться, когда присутствовало большое давление, поднимающее большое количество пыли в окружающей среде, когда их отговаривали, большинство присутствующих только потели от увиденного. кулак маленькой девочки был вытянут, в то время как в этом направлении было великое разрушение, направленное к горам, испепеляющее все, что было на его пути, кроме человека, бросившего вызов Канне, который только лежал неподвижно, хотя и в сознании, он не мог выразить или реакцию удивления или страх, он был просто там, как будто его разум был отключен от мира

Из всех присутствующих группа Гинтоки и Тору осталась как бы ничем, даже Нобуме хранила молчание из-за способностей маленькой девочки и могла только представить превосходящую силу других старших, она была благодарна от всего сердца, что эти девочки были с ним глупый и беззаботный Гинтоки, что с некоторым негативным влиянием на них - если они будут делать

все, что они говорят, может быть, однажды они смогут сделать то же самое, - указал Гинтоки, даже будучи как собака, наполняя тех, кто был свидетелем действовать с минимальной надеждой.

«Я не думаю, что они сделают это за один день, но... если мы пообещаем, что они будут сильнее, чем сейчас», — серьезно пробормотала Эльма Тору, который воспринял это как соревнование.

«Ооо, так ты хочешь посмотреть, кто тренируется лучше?» — спросил Тору как вызов, который Эльма собиралась отвергнуть.

- Пусть так, у каждого из вас будут свои батальоны для подготовки. Тору будет отвечать за Синсэнгуми, Эльма будет отвечать за Мимаваригуми, а Канна с Лукоа будут тренировать отряд Ёсивара, - подтвердил Нобуме властным голосом перед подтверждением всех.

-это и что со мной происходит? Возможно, хорошему Гин Чану не стоит кого-то тренировать, я соглашусь просто посмотреть, - сказал он забавно, чувствуя, как она понемногу поднимается с его спины, вскоре его надежды встать рухнули, когда он почувствовал ударился о его спину толстыми бедрами Нобуме, которые приложили больше усилий к ее ногам, держась за его ребра.

«Я не помню, чтобы давал вам разрешение говорить», — добавил он, крепко держа поводок, в то время как большинство присутствующих мужчин попали в аварию, впервые в жизни наблюдая садистское, но сексуальное поведение командира Нобуме, которое она выражаясь с Гинтоки, тот или другой завидовал тому, что его топтали каблуками, в то время как Лукоа только кивал головой в знак гордости синеволосой девушке.

Так каждый из драконов переместил свой отряд в другое место, но... Гинтоки не ожидал, что они попадут в другую часть мира через эти порталы, оставив его и Нобуме наедине в этом месте - Нобуме, я знаю У меня нет разрешения говорить, но... Мне действительно нужно в ванную, я выпил слишком много клубничного молока сегодня утром, так что... не могли бы вы... - пытаюсь уйти от своего наездника, он просто фыркнул и пожал ему руку, Гинтоки застыл только тогда, когда увидел, что она ему предложила.

«Хороший хозяин заботится о своей собаке», — показала Нобуме пластиковой бутылкой, в то время как пермь была только в шоке от поведения подруги, так что весь день ей пришлось мириться с капризами использования ее в качестве стула, пока я не приехал. другой день.

Было утро, и все вокруг было спокойно, Хидзиката вместе с Кондо прибыли с долгой встречи с высшим командованием, за ними последовал Цукуё, который был приглашен в составе вооруженных сил Эдо, но они не нашли ничего повсюду. Трое один из них мог бы взорваться от гнева из-за дерзости оставить Гинтоки ответственным за обучение своих людей - я же говорил вам, что им не следовало вовлекать этого бездельника, он наверняка спит на скамейке в парке

- Цукуё набросилась со всеми затяжками на свою привычку курить, Хидзиката тоже последовал за ней.

«Черт, я должен был знать, что это произойдет, только дурак стал бы нанимать Ёросую в наши дни», — выругался никотиновый наркоман, жуя сигарету в ответ на разочарованный вздох Кондо.

-Из-за этого лица, не говорите мне, что вы действительно чего-то ждали от него,- сухо спросил Отаэ, подошедший рядом с Кьюбеем, который лишь ограничился улыбкой на то, что произошло,- я же говорил вам, что этот парень сбежит, как только они оставил так... .- Протянув руку к Кондо, он просто что-то достал из сумки, кинув в него, это была небольшая пачка денег.

-А теперь что будем делать? Мы не знаем, куда их взял этот идиот, — сказал Отаэ язвительным, но обеспокоенным тоном, что Кондо заметил и просто промолчал. Они могли продолжать нести чепуху и предположения о Гинтоки, пока не заметили, как далеко от комплекса Сёгуната на шестом этаже одна из дверей восстала бы против очень знакомой присутствующим фигуры.

Это Нобуме вышла на террасу, чтобы размять ноги после долгой ночи во дворце, все можно было бы назвать нормальным, если бы не тот факт, что на синеволосой девушке была только белая рубашка, едва прикрывая самое необходимое, она бесстыдно вытягивала руки так высоко, как только могла, обнажая свои подтянутые ноги рядом с их толстыми бедрами и маленькими ступнями, как будто этого было недостаточно, движения Нобуме были достаточно необходимы, чтобы обнажить ее темное нижнее белье. , чтобы увидеть ее красивую грудь, которая не была ни слишком большой, ни слишком маленькой, которая украшала ее декольте, а вишенкой на торте было то, как Нобуме демонстрировала свои впечатляющие узкие бедра, благодаря которым ее тонкая талия выглядела очень хорошо, а ее широкие бедра были самая заметная, которая доходила до ее бедер.

Без сомнения, красивая молодая женщина с хорошими пропорциями, и самое приятное то, что она все еще находилась в стадии роста, поэтому ее тело было еще незрелым. Обо всем этом думали присутствующие мужчины, не сводившие глаз с открывавшегося им невероятного вида - отсюда, когда этот сопляк так вырос, - провозгласил Хиджиката, роняя табак, а Кондо только открыл рот от увиденного, пока не дал пощечину. себя на полу голова заставила его вернуться к реальности, а Отаэ был ответственен за то, что наступил ему на лицо с жуткой улыбкой.

- Я уверен, что ты сравнил меня с той шлюхой в своей голове, верно, чертова горилла? - Рея продолжала топтать ногами, Хидзиката смог отвлечься от своих фантазий, почувствовав, как окружающие женщины смотрели на него с каким-то разочарованием. ранить его гордость.

— В следующий раз, когда мы встретимся, я расскажу о скромности, нехорошо, чтобы эта барышня так себя выставляла, — бескорыстно прокомментировала Цукуё, убирая трубку.

-Ну, я думаю, это чудо полового созревания- Рядом с ними был Кацура, который использовал бинокль для лучшего обзора, предупреждая всех о своем появлении.

-Но когда это было... - Кьюбей уже собирался обнажить свой меч, пока не увидел руку, поднятую преступником Джоуи.

"Я не в настроении смотреть на твою плоскую грудь, так почему бы тебе не поиграть где-нибудь в другом месте" как только он это сказал, Кацура был обмотан вместе с Кондо за недооценку их пропорций, только Хидзиката оставался спокойным перед обстоятельством.

-все ведут себя как дети, неважно, хорошее тело у этой девушки или нет, это не делает ее более женщиной, чем ты, к тому же... Я не думал, что тебе нравятся несовершеннолетние девушки, обычно я всегда видел тебя за девушкой из прилавка с ramen - Цукуё направился к Кацуре, который перестал быть растоптанным, держа улыбку, как только он мог это сделать.

"Не поймите меня неправильно, это правда, что у меня фетиш на вдов, но... вы действительно думали, что я смотрю только на Нобумэ" уверенно ответил он перед впечатлением остальных, Цукуё взял бинокль, чтобы увидеть то же самое изображение Нобуме, но это Иногда было что-то другое, было что-то или, вернее, кто-то, кто был рядом с ней, и это был не совсем тот человек, который находился в нужном месте, за биноклем было видно, как серебристый перманент массирует спину командира Мимаваригуми и было видно, что ей это нравилось, потому что она опиралась на длинный стул, обнажая голую спину.

Цукуё просто продолжала смотреть на пару, пока ее руки уничтожали бинокль с пресловутой расправой над Гинтоки - это животное, я не могу поверить, что оно осмеливается быть с другой женщиной, - прошептала блондинка, стиснув зубы от замешательства присутствующих, которые только видел, как гнев кипел в голове его партнера, пока громкий крик не вырвал их из этого транса, когда они заметили извращенца в очках, который также наблюдал за этой сценой.

«Как посмела эта сучка из пятого класса?» Гинтоки только мой - по иронии судьбы все предположили худшее, когда увидели душевное состояние этих двоих, и тем более из-за поведения Сачана, похожего на бешеную собаку, у которой отняли кость.

Из простого любопытства все по очереди смотрели в бинокль, реагируя по-разному, однако Кацура только посмотрел на часы - пора им прибывать - вдруг ниоткуда появились 3 дырки откуда спутники Ёросуя вышли нормально с тем же видом, что и накануне.

— Мы здесь, — поприветствовала Канна, подняв руку перед лицом недоверия Хиджикаты, который выстрелил, готовый заявить о местонахождении своих людей.

- Если вы имеете в виду бесполезность ваших подчиненных, они уже прибывают, - распорядился Тору, сделав снимок, где взвод Синсэнгуми вышел организованно, как формальный отряд, выполняющий очень знаковый военный салют, - я взял на себя труд перенести их в постапокалиптическое измерение. где человечество было вынуждено

укрываться в стенах, чтобы выжить от огромных существ, которых они называют титанами. Теперь, по крайней мере, я могу сказать, что у них есть видение жизни, и поверьте мне, некоторые из них склонны к суициду, так что следите за ними, особенно за ним, - гордо провозгласил Тору, указывая на Ямазаки, который казался параноиком, но был настороже с двумя мечами в руках. рука и трехмерный компьютер.

Хиджиката только осмотрел их с головы до ног, подумав, что из-за твердого взгляда в их глазах они, должно быть, прошли через многое — это как батальон, который я всегда хотел, он выглядит почти как рождественский подарок, — пробормотал Хиджиката с большой гордостью своему войска.

Эльма вдалеке только серьезно кашлянула, чтобы привлечь внимание - да, ну, важность жизни они узнали, но это не идет ни в какое сравнение с тем, чего я достигла - она указала на себя, указывая на пропитанную кровью и внутренностями мимавадигуми, источающую запах гниения - я понятия не имел, какие способности люди могут развить за один день, поэтому я решил довести их до максимума, я бросил их в город, полный плотоядных ходячих мертвецов, если они выживут, я действительно думал, что лишь немногие собирались выжить, но они удивили меня, когда действовали как команда и спаслись от ядерных бомбардировок в Раккон-сити, - заявила Эльма с очевидной невинностью.

Кацура только коснулся подбородка, думая о своем пребывании в этом городе, Кьюбей подошел к мужчинам в белой форме, которые, казалось, потеряли зрение - успокойтесь, с ними все будет в порядке, когда каннибализм сотрется из их разума - Кьюбей только моргнул. это заявление, думая, что он сказал это только для того, чтобы выглядеть круто.

-Кроме этого, что вы двое должны делать?- спросил Цукуё у старшей блондинки, пришедшей с Канной -ничего из ряда вон выходящего, все спокойно и мирно... мы взяли их на 2-ю мировую войну другого мира. ..та цивилизация была почти твоя со многими законами и все такое, плюс Канна здорово повеселилась с другой девушкой, которая переделалась в солдата, да Канна? - вышеупомянутый только деликатно кивнул.

— В следующий раз я приглашу Таню выпить, — провозгласила альбинос, вспомнив свою новую подругу Лоли Нази, с которой познакомилась на войне, Цукуё только с трудом сглотнула от этого ответа, заметив, что ее спутники Ёсивара одеты в республиканскую форму.

Все собирались задавать вопросы о тренировке, пока Нобуме не успокоила своих одноклассников взмахом длинных поводков - ты не должен был за ними наблюдать, это был твой долг, чтобы все они... - Отаэ не смогла договорить. ее упрек за то, что это он быстро метнул нож через щеку каштана прямо в голову своего подчиненного, который быстро заблокировал острый предмет своим мечом, удивив всех случившимся, Кондо и Хиджиката уже собирались остановить атаку, потому что увидели что это было слишком быстро для одного из его подчиненных, но, видимо, они ошибались.

Это отвечает на ваш вопрос? Потому что, на мой взгляд, они в оптимальной форме, - я посвящаю это холодно, - или как вы думаете... Гин Чан? - шепчу я, он дергает за цепь, а вместе с ним и перманент с широко раскрытыми глазами. открытый сопровождается заметными темными кругами, а его тело неподвижно, как цемент.

-Как насчет Гин Чан? С каких это пор ты ему так доверяешь? - подозрительно спросила Цукуё своего партнера, вернувшего ледяной взгляд.

"Это тебя не касается, я называю, кого хочу, тем, кем хочу, а то, может быть, ты будешь ревновать", - набросившись на все, что собиралась ответить блондинка куная, если бы не то, что ее остановил Кондо.

«Хватит, важно только то, что они сделали свою работу», — добавила горилла, сумев успокоить ситуацию.

«Ну, а где оплата?» — невинно спросил Лукоа, протягивая им руку, заставив Кондо вспотеть от этих слов.

— Сделка есть сделка, Кондо... заплати ему за работу, — резюмировал Хидзиката без малейшего намека на своего командира.

- Мы все еще ждем зарплату - на этот раз Тору улыбалась с закрытыми глазами, сумев заставить Хиджикату чувствовать себя неловко, так как она была очень близко к нему, и костюм, который был на ней, не очень помогал, как это было. идентичен костюму для перманентной завивки.

Кондо, с другой стороны, со страхом обыскал свой бумажник, но безрезультатно - видите ли, у меня все еще есть деньги, которые у меня были, но не здесь, если я вернусь, я смогу... Эльма отправила, пока он был в том же состоянии, что и ее друг.

"Какая неудача, у вас нет нашей зарплаты. Что нам делать?" - предложил он, медленно подходя к ним, если бы не тот факт, что пачка купюр поднялась в небо, где Канна инстинктивно поймал ее, обнажив что это была согласованная плата.

«Этого должно быть достаточно, не так ли?» — постановил Нобуме, поскольку именно она бросила его, не понимая, что Гинтоки удалось вырваться из цепей и почти сбежать через стену, несколько кунаев застряли в его голове как предупреждение.

-Как ты думаешь, ты собираешься животное? Ты до сих пор не объяснил, что ты делал, массируя спину Нобуме. Гинтоки, только вспомнив это, содрогнулся с головы до ног, он даже не смог ответить на это обвинение, и, что еще хуже, Тору и остальные присоединились к

разговору.

«Оооо, разве ты не хочешь, чтобы твои друзья узнали, что ты делаешь?» — озорно спросила она, пока Гинтоки думал только о том, как выбраться из этой ситуации, ему было все равно, что думают другие, но если Тору или Эльма доберутся до этого. узнать, что Нобуме заставил его сделать

- Я сказала Гин Чану помочь Нобуме расслабиться, - провозгласила Лукоа, войдя в чат, удивив Нобуме этим заявлением. массажи, - как ни в чем не бывало добавила старшая блондинка к тем, кто еще не купился на рассказ.

-Что ты делал, когда вышел? - Гинтоки заставил замолчать ударом по голове Отаэ, который все еще хотел услышать больше от Лукоа.

"Похоже, ты новичок в этих краях, но здесь мы не верим таким шлюхам, как ты", - ответила брюнетка с характерной для нее улыбкой, напугав Гинтоки тем, что он сказал, просто подняв глаза, он увидел, что его друг действительно был оскорблен оскорблением Отаэ.

— Нам пора идти, Гин Чан, тебе лучше прикрыться, — сказал Тору, схватив Канну за талию и схватив Гинтоки, в то время как Эльма сделала то же самое с Нобуме, чтобы бежать так быстро, как только могла, пугая остальных этим. реакция.

"Погоди, не оставляй нам свою проблему или что бы это ни было" кричала эйфорическая Хиджиката, потев из-за ситуации, если эти двое бежали так с этим глупым Гинтоки из страха перед старшей блондинкой, это означало, что Лукоа был самый сильный из них по иерархии власти.

Вскоре Лукоа вздохнула, угрожая взорвать весь город... однако она просто выпустила воздух через рот, как будто пытаясь контролировать себя, возвращаясь к своей естественной улыбке - какая шлюха, эххх... это в первый раз мне так сказали - подчеркиваю, она смотрит на небо - это, должно быть, форма оскорбления в вашей культуре, но... по крайней мере, я шлюха только одного мужчины, - ответила она, когда все сомневались, что не поняли ее слов, но видели только, как Ее рука мало-помалу поднималась в сторону Тору, и присутствующие восприняли это как угрозу.

- Что ты пытаешься сделать? - Кьюбэй собирался обнажить ножны при малейшем движении блондинки на лбу, которое только создавало маленький черный шар на ее ладони, как будто это был маленький вихрь, который немедленно тянул тело Гинтоки к себе. ее прямо у вас под рукой.

- они действительно верили, что я разрушу это место, даже если бы я хотел, я не мог- Делато смотрит на Нобуме, как будто она была причиной контроля над своими эмоциями - все, что я делал, это привлекал тело Гин Чана, в конце концов, я "Я ЕГО Шлюха? Ты помнишь? - Он сказал это, глядя прямо на Цукуё, держа в руках Гинтоки как свой личный трофей, это действие разозлило Цукуё, который, не особо заботясь, набросился на Лукоа, но Хиджиката

сдержал его, зная заранее, что он не последний против нее.

-(управлять гравитацией... это опасно)-, их внезапно прервало появление Тору и Эльмы, которые пришли со слезами на глазах.

- Лукоа, ради Бога, не делай ничего Гин Чану, если ты хочешь истребить этот мир, позволь нам хотя бы увезти Гин Чана в другое место, - попросила Эльма, волоча себя, забавно умоляя Лукоа, пока Постоянный вообще ничего не понял.

- Кажется, я ослышался, или ты уничтожишь всю планету, Лукоа Чан, - сказал этот весь в поту от адреналина.

- Конечно нет, по крайней мере, на данный момент- Гинтоки, услышав это, расслабился, пока не издал громкий крик.

- Как так на данный момент? Вы знаете, как трудно получить Прыжок? подумай о сценаристах и чертовом дегенерате, который пишет эту историю, - спросил этот отчаянный, что будет дальше.

- Гин Чан, сейчас не время ломать четвертую стену, они могут подать на нас в суд за авторские права, - сказала Тору с каплей на шее.

- Разве это не должно быть просто фанфиком? Единственное, что будет уничтожено, — это эта история, — сказала Эльма, скрестив руки на груди и получив шлепок по голове.

- И где мы должны быть? Если история закончится, это конец и для нас, так что не зли глупого автора, — крикнул Гинтоки, все еще удерживаемый Лукоа.

— Гин Чан... — произнес Нобуме, указывая на небо.

«Кажется, я вас слышу», — сказала Канна, глядя на то, что в теле ее босса появилось что-то еще.

«Но что, черт возьми, они сделали со мной?» — закричал он, более испуганный, чем обычно, заметив, что у него сзади теперь хвост рептилии, а на голове пара рогов, как у барана.

«Я не знаю, ты выглядишь мило, когда похож на одного из нас», — ответил Лукоа, пуская слюни, просто увидев его очень близко к себе.

«Вот что вы получаете за оскорбление автора, я уверена, что теперь это заканчивается из-за вас и отправляет нас в недоделанный сезон», — сказала Эльма, касаясь подбородка.

«Или, может быть, он убьет нас всех, чтобы добавить сюжета в историю, что сейчас очень распространено», — сказала Тору, стукнув кулаками.

- Ну, я думаю, у него закончились идеи, мы уже знаем, насколько ленивы гориллы, я не удивлен, что наш автор не знает, что с нами происходит, - на этот раз вмешался Нобуме.

- неважно Разве мы уже не должны вырезать серию? Это просто похоже на филлер-декрет Гинтоки, пинающий на такой высоте от земли.

- Я могу решить эту проблему, - указал Нобуме, ударив Гинтоки в живот, оставив его без сознания - готов, если нет главного героя, то нет продолжения - команда спокойно продолжает вот так с обсуждением драконов, в то время как остальные только наблюдали за ситуацией выжидательно.

«О ком, черт возьми, они должны говорить?» — спросила Отаэ с небольшой веной на лбу.

«У нас даже не было столько эфирного времени, как у них», — сказал Кондо, разочарованный происходящим.

«Ну, я счастлив, теперь у нас есть настоящая армия», — он указал на свои войска, которые не сдвинулись ни на дюйм.

— Я думаю, они уходят, — сказал Кьюбей, наблюдая вместе со всеми, как маленький альбинос Гинтоки сломал стену, чтобы уйти со всеми Ёросуя.

«Пойдем домой и приготовим сладости», — с энтузиазмом крикнула Тору, а за ней последовали другие, которые мчались за ней на полной скорости, в то время как Гинтоки только боролась за то, чтобы удержать Лукоа, которая несла его, как младенца, на руках.

-Да какой же у нас автор?!!!!- кричал седовласый самурай, его крики были слышны по всему Кабуки.